

В тот момент, когда доблестные тигры снаружи закричали, что разорвут евнуха на куски, Хузи вбежал в палатку и подбежал к Панг Сяо. - Ваше Высочество, боюсь, что теперь, когда все так запутано, это дело будет трудно уладить. Ты действительно планируешь убить Чжао Юэшуй?"

Принц поднял глаза. "Конечно. Он грубо обращался с людьми в Сихуа и вызвал общественный гнев. Я только успокою войска, если убью его. Кроме того, у меня действительно есть доказательства, что он продал военную разведку. Я на него не наговариваю."

- Но этот евнух-шпион императора. Если ты убьешь его, это будет явная конфронтация с Его Величеством! Это может привести к тому, что люди начнут сплетничать о тебе за твоей спиной, заставляя императора еще больше опасаться тебя."

Панг Сяо пренебрежительно хмыкнул. - Ты думаешь, что кастрированный человек сам придумал эту идею? Обычно он передвигается в Сихуа, выпрямив спину и высоко подняв голову, но, как только появляюсь я, куда это все девается? Даже если он презирает меня, внешне он пытается произвести приятное впечатление. Так скажи мне, где он набрался смелости, чтобы публично обвинить меня?"

Выражение лица Хузи изменилось. - Ваше Высочество, Вы хотите сказать, что это была идея императора?"

Панг Сяо покачал головой. "Его Величество мудр. Я ему все еще нужен, поэтому он не станет рубить сук, на котором сидит. Должно быть, Ли Гуаньвэнь что-то задумал и сговорился с Чжао Юэшуй."

"Но с ним тоже сложно справиться!- Хузи был бледен как полотно.

Это был не впервые, когда император отслеживал действия Панг Сяо. Чем яростнее принц вел свои битвы, тем выше были его достижения. Это еще больше настораживало императора. Ли Гуаньвэнь всегда был на стороне императора. То, что он занимает столь высокое положение уже говорит о его уме и проницательности.

Как такой человек мог неправильно истолковать намерения императора?

Хотя они уже давно знали, что каким человеком был император, Хузи все еще покрывался липким потом, когда он начинал думать обо всех последствиях.

В этот момент полог палатки поднялся, и в комнату торопливо вошел Чжэн Пэй, одетый в темно-синюю прямую мантию. "ваше Высочество."

- Сэр Чжэн здесь. присаживайтесь. Панг Сяо поднял подбородок, глядя на старика.

Хузи принес стул и поднял сложенный чашечкой кулак, приветствуя Чжэн Пэй. Его вежливое и в то же время отстраненное отношение было далеко от прежнего дружелюбия.

Сердце старика наполнилось мучительной печалью. Сначала он поклонился Панг Сяо, но был слишком взволнован, чтобы ждать, пока он полностью сядет, прежде чем начать: "пожалуйста, подумайте дважды, Ваше Высочество. Чжао Юэшуй - приемный сын Ли Гуаньвэня. Если вы убьете Чжао Юэшуй, вы оскорбите Ли Гуаньвэня! Император слушает Ли Гуаньвэня — этот евнух умеет лить сладкие речи, но смысл их довольно горек. Вам нужно все хорошенько

обдумать!

“Убийство Чжао Юэшуй, безусловно, разгневает императора. Император держит в руках все бразды правления и ненавидит свой народ, который просит прощения, а не разрешения. Именно он послал к вам Чжао Юэшуй. Нужно думать о хозяине, когда бьешь собаку. Пожалуйста, обдумайте все, что я сказал. Я опасаюсь за ваше будущее при дворе. Чжэн Пэй поднялся, чтобы еще раз поклониться.

Панг Сяо ободряюще улыбнулся, его взгляд был очень нежным в свете свечи. “Пожалуйста, садитесь и говорите дальше.- Он не ответил стратегу прямо.

Сердце Чжэн Пэй снова наполнилось смиренной иронией. Он знал, что докладывая императору обо всех передвижениях Панг Сяо, он полностью оттолкнул молодого человека. Принц больше не доверял ему, но он не мог просто умыть руки. Молодой человек был сыном Панг Чжунчжэн!

Чжэн Пэй медленно вернулся на свой стул и выжидающе посмотрел на Панг Сяо.

- Сэр Чжэн прав. Принц ответил неторопливо, как будто они обсуждали не его будущее или даже смерть! Со стороны казалось, они обсуждают погоду. - Сэр Чжэн, вы должны понимать, что некоторые вещи изменить невозможно, даже если я не стану убивать внуха. Те, кому я стою поперек горла, не изменят своего мнения.”

У стратега перехватило дыхание. Такой ответ поставил его в тупик. Он знал, что принц умен и не даст себя одурачить сладкими словами.

Панг Сяо говорил только правду. Даже если он оставит внуха в живых, осторожность императора не уменьшится ни на йоту, и старые северные чиновники не изменят своего мнения о нем.

- Этот принц знает, что сэр Чжэн заботится обо мне, но я уверен, что вы уже знаете все мои ответы. Поскольку некоторые вещи нельзя изменить, почему я должен продолжать терпеть такое отношение? Неужели мне не хватит смелости, прямо сказать некоторые вещи? Если я продолжу вести себя также, как и прежде, издевательства продолжаться и однажды я не посмею даже головы поднять.”

Чжэн Пэй был полностью побежден этими аргументами. Ему абсолютно нечем было опровергнуть эти слова и он вынужден был кивнуть.

Панг Сяо бросил взгляд на Хузи. У охранника было не так много мыслей, по сравнению с Чжэн Пэй. Как только его хозяин принял решение, ему уже не сиделось на месте. Получив сигнал, он с энтузиазмом бросился на поиски Чжао Юэшуй.

В палатке остались только Панг Сяо и Чжэн Пэй.

Стратег внимательно посмотрел на принца в лунном свете, но не смог встретиться с ним взглядом. Ситуация была невероятно неловкой.

Когда-то он считал себя самым доверенным человеком Панг Сяо.

Он понимал, что именно его предательство оттолкнуло от него верного принца.

Но теперь ему казалось, что Панг Сяо никогда по-настоящему не доверял ему!

Принц всегда твердо помнил, что старик использовал его. Он решил терпеливо выждать, но никогда не ослаблял бдительность и когда наступил подходящий момент, он показал клыки.

Чжэн Пэй больше ничего не мог сказать Панг Сяо. Он не мог противостоять принцу, не говоря уже о том, чтобы контролировать молодого человека. Он больше не мог быть доверенным лицом принца.

Чжэн Пэй вздохнул и ушел.

Принц проследил за движениями старика, через мгновение отвел взгляд и закрыл глаза.

За это время Хузи уже получил некоторые сведения от Чжао Юэшуй — евнух был обычным человеком, который мог лаять, но не кусаться. После серии допросов он просто хотел быстрой смерти, что и обеспечил ему Хузи.

- Ваше Высочество, этот мудака признался во всем."

"Ммм."

- Ты угадал, мой принц. Ли Гуаньвэнь действительно кое-что рассказал Чжао Юэшуй. Когда император "пригласил" твою мать и бабушку с дедушкой во дворец, он приказал императрице выудить у них твои мысли."

- Как и следовало ожидать, но мою мать не так-то легко обмануть. Панг Сяо поиграл кнутом в руке. - Поскольку это так, нам нужно как можно скорее прекратить боевые действия. Я боюсь, что что-то случится с моей семьей."

Хузи кивнул в знак согласия, а его хозяин сосредоточился на обдумывании военной стратегии на ближайшие два дня.

Дело не в том, что он не мог победить, а в том, что атакующие были в невыгодном положении при осаде города. Их линии снабжения были слишком длинными, а Великий Чжоу был далеко. После беспорядков в Северном Цзи, казна страны была практически пустой и император вел строгий бюджет. Серебра и риса не было, а припасы часто опаздывали.

Тем временем герцог уклонялся от боя и прятался за запертыми воротами.

Если он не сможет прокормить своих солдат, имеет ли он право помешать им грабить?

То же самое относилось и к солдатам Великого Янь за городскими воротами. Если они проголодаются, им придется есть из чужих ртов.

Жертвами войны в конце концов станут простые люди, если дело затянется. Панг Сяо просто хотел закончить войну как можно скорее.

Но в это время до него дошла удивительная новость из Великого Янь.